

ему подпевать. Поль вынудил меня помочь ему с выставкой... И за каким чертом он таскается в Панаму, на Мартинику и Таити? Настоящий художник найдет натуру и в Париже — дело не в экзотической мишуре, а в том, что у тебя в душе». И действительно, проработав еще два года в Бретани, Гоген уезжает на Таити, в первобытный рай. Перед отъездом он успел продать тридцать своих картин.

«И ладно бы он довольствовался скромной участью честного служителя муз, добросовестно переносящего на полотно дивные творения Божьи. Так нет же — безумец сам захотел сравниться с Господом, Божий мир он подменил плодами своей безумной фантазии!»

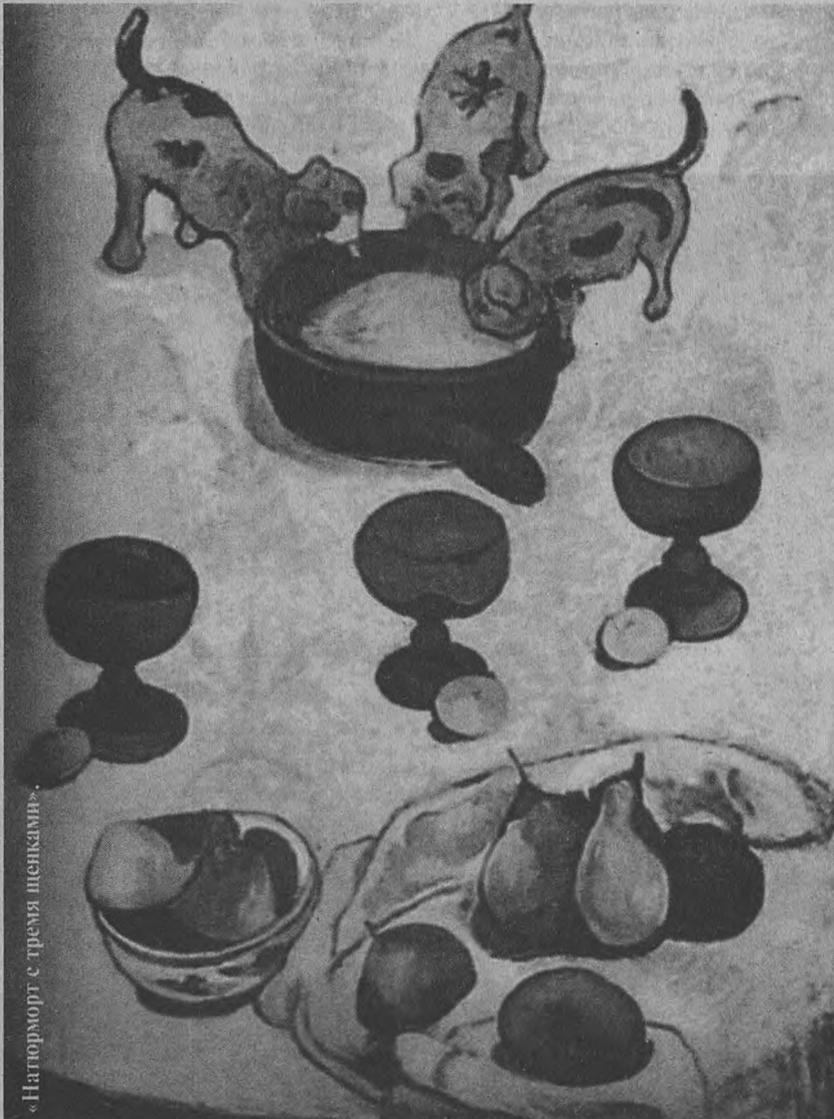
Таити

Земли тропического острова принадлежали католической миссии, и первым человеком, которого навещил Гоген, стал глава миссии — епископ Мартену. Поль хотел получить разрешение на строительство своей хижины. И получил. Однако отношения с епископом в дальнейшем не сложились — художник увел у священнослужителя са-

мую красивую любовницу, четырнадцатилетнюю ученицу миссионерской школы Анриетту, и к тому же написал друзьям в Париж о том, как во время торжественной мессы Анриетта вцепилась в волосы мартеновской экономке из-за ревности и подаренного последней шелкового платья. Епископ ославился даже в Риме. В отместку он потом читал проповеди о Гогене в одном из прованских монастырей, где доживал последние годы жизни: «Взгляните здраво, месье, он оставил без гроша жену, позволил ей увезти от себя пятерых детей, и я не слышал от него ни слова сожаления! Взрослый человек бросил дело, дававшее верный кусок хлеба, ради искусства — а ведь живописи надо учиться с младых лет! И ладно бы он довольствовался скромной участью честного служителя муз, добросовестно переносящего на полотно дивные творения Божьи. Так нет же — безумец сам захотел сравниться с Господом, Божий мир он подменил плодами своей безумной фантазии!»

Однако сам художник не оставлял надежды увидеть на земле Таити свою семью, и по-прежнему тосковал по жене и детям. Переживал, что не получает писем, что его дети забывают французский язык и не поздравляют его с днем рождения. Прежние хозяева предлагали ему вернуться, да и звали на работу в страховую компанию на восьмичасовой рабочий день и очень приличное жалованье. Но Гоген решил остаться верным своему предназначению. Стало ясно, семья не переедет сюда никогда, и годами позже Мэтт, уже практически не отличимая от мужчины, прояснила свою позицию журналисту: «Как вы думаете, почему он вышел за меня за... то есть почему он на мне женился? Думаете, ему нужна была женщина? Чуть — тогда он не обращал внимания на баб. Поль Гоген искал вторую мать — ему были нужны покой, тепло, защита... Дом. Я все это ему дала, а он меня бросил! Бросил с пятью детьми, без единого франка...».

Нагулявшись власть, Гоген нашел утешение, купив по дешевке у родителей шестнадцатилетнюю Теуру. Недельку девушка прожила с ним

«Нагорморт с тремя шенками».